

тавались в городе. Все же наконец было решено, что армия выступит и дойдет до Селимбрии.

Кардинал, который был легатом папы римского, произнес проповедь перед войсками и пообещал полное отпущение грехов всем, кто двинется в этот поход и встретит смерть в бою. Тогда Анри выступил из Константинополя со всеми теми людьми, которые у него имелись. Он повел их к городу Селимбрия, перед которым на неделю встал лагерь. Каждый день к нему прибывали гонцы из Адрианополя, моля сжалиться над его обитателями и прийти к ним на выручку, ибо, если он этого не сделает, и они, и город погибнут.

Анри посоветовался со своими баронами и по их совету решил двинуться к городу Бизоя, красивому и хорошо укрепленному. В соответствии с планом армия подошла к нему и в канун Дня святого Иоанна Крестителя разбила лагерь у его стен. В тот же день в лагерь прибыли гонцы из Адрианополя и сказали Анри: «Сеньор, мы прибыли сказать тебе, что если ты не поможешь Демотики, то она не сумеет продержаться больше недели, потому что катапульты Иоханнитцы уже проломили наши укрепления в четырех местах, а его люди дважды поднимались на стены».

Анри обратился к своим баронам, чтобы выяснить, как ему подобает поступить. Было высказано много аргументов, но в заключение они сказали: «Раз уж мы пришли сюда, то на нас падет вечное бесчестие, если не придем на выручку Демотике. Так что мы советуем, пусть каждый исповедуется, причастится, и мы выстроим наши отряды в походный порядок». Они подсчитали, что у них имеется не больше четырехсот рыцарей (кроме рыцарей здесь было много сержантов, не считая прочих воинов), позвали гонцов из Адрианополя и спросили у них, сколько людей насчитывает армия Иоханнитцы. Те ответили, что у него примерно сорок тысяч вооруженных воинов, не считая пеших, числа которых они не ведают. Да, воистину нас ждала опасная битва – столь малое число воинов против такой громады!

Утром в День святого Иоанна Крестителя все исповедались и причастились, а на следующий день пустились в дорогу. Авангардом командовал маршал Жоффруа вместе с Макэром де Сент-Менеу. Второй отряд возглавляли Конон Бетюнский и Милон ле Бребан; третий – Пэян Орлеанский и Пьер де Брасье; четвертый – Ансо де Кайо, пятый – Балдуин де Бовуар; шестой – Гуго де Бомец; седьмой – Анри, брат императора Балдуина; восьмой, состоящий из фламандцев, – Готьё д'Эскорнэ и фламандцы. Арьергард составлял Дитрих фон Лос.

Они скакали в походном порядке три дня. Еще ни одно войско не устремлялось навстречу битве в столь опасных обстоятельствах. Французам угрожали две опасности: во-первых, их было мало, а им предстояло сражаться с множеством врагов; во-вторых, они не верили, что греки, с которыми они только что заключили мир, честно помогут им. Напротив, они опасались, что, если войско попадет в трудное положение, греки могут перевернуться на сторону болгарского царя, который уже был близок к захвату Демотики.

Тем не менее, когда Иоханнитца услышал о подходе французов, он не отважился дожидаться их появления, а сжег свои осадные орудия и снял лагерь. Так он ушел от Демотики, и все сочли это великим чудом. На четвертый день пути Анри, правитель империи, прибыл к Адрианополю и разбил лагерь у реки, на прекраснейших на всем свете лугах. Когда жители Адрианополя увидели появление французов, они, полные величайшей радости, крестным шествием вышли из города. Они искренне, от всей души, радовались, ибо положение их было далеко не из лучших.

Глава 19

НАСТУПЛЕНИЕ И КОНТРНАСТУПЛЕНИЕ

20 июня 1206 – 4 февраля 1207 года

Через день после деблокады Адрианополя французы услышали, что король Иоханнитца расположился в соседней крепости Родестуик. Утром войско снялось с места и поскакало в ту сторону, чтобы вступить с ним в битву. Иоханнитца же, оставив лагерь, двинулся назад в свою страну. Французы неотступно преследовали его пять дней, но он постоянно опережал их. На пятый день крестоносцы расположились в красивой местности, в крепости Фрайм, где и провели три дня.

В это время из-за разногласий с регентом Анри их покинул отряд хороших воинов. Предводителем его был Балдуин де Бовуар. С ним ушел Гуго де Бомец, а также Гийом де Го-меньи и Дрё де Борен – всего около полусотни рыцарей. Они и подумать не могли, что остальные рискнут ос-